

Сказка Туве Янссон " Шляпа волшебника " Глава третья

Глава третья, в которой описывается, как Ондатр ушел от мира и пережил нечто неопишваемое, как "Приключение" занесло Муми-семейство на остров хатифнаттов, где Хемуль чуть не сгорел, и как над путешественниками разразилась сильная гроза

Наутро следующего дня, когда Ондатр по обыкновению вышел полежать с книгой в гамаке, веревка оборвалась, и он рухнул на землю.

– Я этого не прощу! – сказал Ондатр, выпутываясь из одеяла.

– Ах, какая досада, – сказал Муми-папа, поливавший саженцы табака. – Надеюсь, вы не ушиблись?

– Не в том суть, – мрачно отвечал Ондатр, дергая себя за ус. – По мне, хоть земля тресни и огонь сойди с небес – мне дела нет. Это не из тех событий, которые могут смутить мой душевный покой. Но я терпеть не могу, когда меня ставят в смешное положение. Это роняет мое достоинство философа!

– Но ведь только я один и видел, как вы грохнулись, – сказал Муми-папа.

– Как будто этого мало, – сказал Ондатр. – Извольте вспомнить, чего только не натерпелся я в вашем доме! В прошлом году, например, на нас падала комета. Это ничего не значит. Зато вы, наверное, помните, что я уселся тогда на шоколадный торт вашей супруги. Это было чрезвычайно унижительно для моего достоинства. Ваши гости подкладывают щетки в мою постель – очень глупая шутка. Не говоря уже о вашем сыне Муми-тролле, который...

– Знаю, знаю, – с виноватым видом упредил его Муми-папа. – Да, конечно, дом у нас беспокойный. Ну и веревки с годами перетираются...

– Не смеют они этого делать! – сказал Ондатр. – Пусть бы я до смерти убился – это, разумеется, ничего не значит. Ну а если бы меня видели ваши молодые люди? Что тогда? Нет уж, лучше брошу все и снова уйду от мира, буду жить в покое и одиночестве. Это мое твердое решение.

– О! – с глубоким уважением произнес Муми-папа. – Где же вы намерены поселиться?

– В гроте, – ответил Ондатр. – Там никто не нарушит ход моих мыслей глупыми шутками. Еду будете присылать мне два раза в день.

Но не раньше десяти часов.

– Хорошо, – сказал Муми-папа, склонив голову. – Поставить вам там какую-нибудь мебель?

– Это можно, – уже чуточку полюбезнее отвечал Ондатр. – Только самую простую. Я понимаю, вы желаете мне добра, но так или иначе ваше семейство вывело меня из терпения.

Он забрал книгу и одеяло и медленно побрел вверх по склону. Муми-папа повздыхал немножко, а потом снова принялся поливать табак и вскорости обо всем позабыл.

Ондатр пришел в грот очень довольный. Он расстелил на песке одеяло, уселся и стал думать. Думал он не переставая не меньше двух часов подряд. В гроте царили тишина и покой, сквозь расщелину в потолке заглядывало солнце, мягко озаряя место его уединения. Время от времени, когда сноп солнечного света уходил от Ондатра, тот тихонько подвигался следом за ним.

"Тут я останусь навсегда, навсегда, – думал он. – Как все это бессмысленно – болтаться по разным местам, болтать лишнее, строить дома, заниматься стряпней и обзаводиться собственностью!"

Умиротворенный, оглядел он свое новое жилище и увидел шляпу Волшебника, которую спрятали в самом дальнем углу Муми-тролля и Снусмумрик.

"Корзина для бумаг, – отметил он про себя. – Так, стало быть, она здесь. Ну что ж, на что-нибудь да сгодится".

Он подумал еще немного и решил вздремнуть. Завернулся в одеяло, положил в шляпу свои вставные зубы, чтобы не обвалить их в песке, и тихо-мирно заснул.

А в Муми-доме тем временем завтракали, и на завтрак были оладьи – золотистые оладьи с малиновым вареньем. Еще была вчерашняя каша, но на нее никто не польстился, и кашу решили оставить на завтра.

– Сегодня мне хочется чего-то необыкновенного, – сказала Муми-мама. – Мы избавились от зловредной шляпы – это событие надо отпраздновать. Да и надоедает все время сидеть на одном месте.

– Что верно, то верно! – сказал Муми-папа. – Прогуляться нам не помешало бы. Как вы на это смотрите?

– Мы уже во всех местах побывали, ни одного нового не найдем! – сказал Хемуль.

– Должно найтись, – сказал Муми-папа. – А нет, так мы его выдумаем. Кончайте есть, малыши, – еду забираем с собой.

– А можно доесть то, что уже во рту? – спросил Снифф.

– Не валяй дурака, – сказала Муми-мама. – Быстренько соберите все необходимое. Папа хочет немедленно тронуться в путь. Только не берите ничего лишнего. Да, еще вот что: надо написать записку Ондатру, чтобы он знал, где мы.

– Боже мой! – воскликнул Муми-папа и схватился за голову. – Совсем забыл! Надо отнести ему в грот что-нибудь из мебели и поесть!

– В грот?! – разом вскрикнули Муми-тролля и Снусмумрик.

– Ну да, у гамака оборвалась веревка, – пояснил Муми-папа, – и Ондатр сказал, что у него нет возможности больше думать и он хочет от всего отказаться. Дескать, вы подкладывали щетки в его постель, и все такое прочее. Вот он и перебрался в грот.

Муми-тролля и Снусмумрик побледнели и обменялись взглядами, в которых читалась одна и та же ужасная мысль: "Шляпа!"

– Полагаю, все это не так страшно, – сказала Муми-мама. – Мы прогуляемся к морю и заодно принесем Ондатру поесть.

– Мы столько раз бывали у моря, – захныкал Снифф. – Неужели нельзя поехать куда-нибудь еще?

– Тихо, малыши! – твердо сказал Муми-папа. – Мама хочет купаться. Отправляемся сию минуту!

Муми-мама бросилась собирать вещи в дорогу. Она брала с собой одеяла, кастрюли, бересту на растопку, кофейник, массу еды, подсолнечное масло, спички и все то, на чем, в чем и чем едят. Она укладывала зонтик, теплую одежду, порошки от расстройства желудка, подушки, сетки от комаров, плавки, скатерть и свою сумку. Она страшно суежилась, припоминала, не забыла ли чего, и наконец сказала:

– Ну вот, теперь, кажется, все! Ах, как это чудесно – побывать у моря!

Муми-папа взял свою трубку и удочку.

– Ну как, готовы? – спросил он. – Ничего не забыли? Выходим!

И они тронулись в путь. Последним шел Снифф, таща за собой шесть маленьких игрушечных лодочек.

– Как по-твоему, успел Ондатр натворить дел? – шепотом спросил Муми-тролля у Снусмумрика.

– Будем надеяться, нет! – шепотом отвечал Снусмумрик. – Только у меня все равно душа не на месте.

Тут все остановились, да так внезапно, что папа чуть не угодил Хемулю удочкой в глаз.

– Кто это так кричит?.. – взволнованно воскликнула Муми-мама.

Лес сотрясся от дикого крика. Кто-то во весь опор мчался прямо в их сторону, подвывая не то от страха, не то от ярости.

– Прячьтесь! – крикнул Муми-папа. – Это какое-то чудовище!

Но не успели они броситься наутек, как показался Ондатр с вытаращенными глазами и встопорщенными усами. Он отчаянно размахивал лапами и нес какую-то несусветицу, никто не понимал, что он хочет сказать. Ясно было одно: то ли он рассердился, то ли испугался, то ли рассердился оттого, что испугался. Не останавливаясь, промчался он мимо них по направлению к Муми-долу.

– Что с ним? – спросила потрясенная Муми-мама. – Ведь он всегда такой степенный, держится с таким достоинством.

– Так убиваться из-за того, что порвалась веревка у гамака, – сказал Муми-папа и покачал головой.

– А по-моему, он рассердился оттого, что мы забыли принести ему поесть, – сказал Снифф, – и теперь его доля достанется нам.

В тревожных догадках пошли они дальше. А Муми-тролля и Снусмумрик незаметно ушли вперед и кратчайшим путем направились к гроту.

– Входить через вход нельзя, – сказал Снусмумрик. – Вдруг оно все еще там. Заберемся на скалу и посмотрим через расщелину.

В молчании вскарабкались они на скалу и, как индейцы, подползли к расщелине. Затем с величайшей осторожностью заглянули в грот. Шляпа Волшебника стояла на месте – пустая. В одном углу валялось одеяло, в другом – книга. В гроте никого не было.

Но весь песчаный пол грота был испещрен каким-то странными следами, словно в нем кто-то плясал и скакал.

– Это не следы лап Ондатра! – сказал Муми-тролля.

– Сомневаюсь, лапы ли это вообще, – сказал Снусмумрик. – Уж больно странно они выглядят!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Приятели спустились со скалы, боязливо озираясь по сторонам.

Но ничего страшного они не увидели.

Что именно приключилось с Ондатром, осталось навеки покрытым тайной, потому что сам Ондатр решительно отказывался говорить на эту тему. [Если хочешь знать, во что превратились вставные зубы Ондатра, спроси у мамы. Она знает.]

Тем временем остальные уже добрались до берега моря и кучкой стояли у воды, оживленно болтая и жестикулируя.

– Они нашли лодку! – воскликнул Снусмумрик. – А ну, бежим смотреть!

Это была сушая правда. Их взору предстала большая, настоящая парусная лодка, выкрашенная в лиловый и белый, с обшивкой кромка на кромку, с веслами и рыбным садком!

– Чья это? – еще не отдышавшись, спросил Муми-тролль.

– Ничья! – торжествуяще ответил Муми-папа. – Ее прибило к нашему берегу, а по закону, кто первый нашел остатки кораблекрушения, тому они и принадлежат. Значит, она наша!

– Ей надо дать имя! – воскликнула фрекен Снорк. – Что, если назвать ее "Дорогуля"? Прелесть какое имя!

– "Дорогулю" оставь для себя, – презрительно отозвался Снорк. – Предлагаю назвать ее "Орел".

– Нет, тут непременно нужна латынь! – воскликнул Хемуль. – "Muminates Maritima"!

– Я первый ее увидел! – вскричал Снифф. – Мне и выбирать! Назовем ее "Снифф" – коротко и ясно. Будет жутко забавно!

– Что жутко, так это точно, – издевательски заметил Муми-тролль.

– Тихо, дети! – сказал Муми-папа. – Тихо. Разве не ясно, что название лодки должна выбрать мама? Ведь это она вытащила нас на прогулку.

Муми-мама так вся и зарделась.

– Куда уж мне, – застенчиво сказала она. – Вот Снусмумрик – тот действительно имеет богатое воображение. Уж конечно он придумает название лучше меня.

– Право, не знаю, – сказал польщенный Снусмумрик. – По правде говоря, первое, что мне пришло в голову, это "Крадущийся волк" – исключительно стильно.

– Нет, – сказал Муми-тролль, – пусть мама выберет.

– Хорошо, мое золотко, – сказала Муми-мама. – Только не говорите потом, что я глупа и старомодна. Мне казалось, имя лодки должно напоминать нам о том, что она нам даст, ну я и подумала, что ее следует назвать "Приключение".

– Здорово! – сказал Муми-тролль. – Давайте так и назовем ее и отпразднуем это! Мамочка, есть у тебя что-нибудь, что могло бы сойти за шампанское?

Муми-мама обшарила все свои корзины.

– Какая жалость! – воскликнула она. – Похоже, я забыла дома фруктовый сок!

– А ведь я спрашивал, не забыла ли ты чего! – строго сказал Муми-папа.

Все ужасно расстроились. Плавание под парусами на новой лодке, не окрещенной по всем правилам, может закончиться плачевно.

И тут Муми-тролля осенило.

– Давай мне кастрюли, – сказал он, наполнил кастрюли морской водой и отправился в грот. Вернувшись, он подал папе кастрюлю и сказал: – Ну-ка попробуй!

Муми-папа отпил глоток и просиял от удовольствия.

– Откуда это у тебя, сынок? – спросил он.

– Секрет! – ответил Муми-тролль.

Они наполнили волшебной водой банку из-под варенья и разбили ее об нос лодки. Муми-мама гордо продекламировала: "Сим крещу тебя на вечные времена, и имя тебе "Приключение" (такова формула крещения у всех муми-троллей), и все закричали "ура!". Затем корзины, одеяла, зонтики, удочки, подушки, кастрюли и плавки погрузили на борт, и Муми-семейство с друзьями поплыли по пустынному зеленому морю.

Погода стояла чудесная, хотя и не совсем ясная, потому что солнце было затянуто легкой золотистой дымкой. С туго натянутым парусом "Приключение" стрелой несло к горизонту. Волны звучно плескались в его борта, в снастях свистел ветер, а вокруг носа плясали русалки.

Снифф связал шнурком свои игрушечные суденышки одно за другим, так что в кильватере у них плыла целая флотилия. Муми-папа рулил, Муми-мама дремала. Ведь очень редко случалось, чтобы вокруг нее было так спокойно. В вышине над ними кружили большие белые птицы.

– Куда мы держим путь? – спросил Снорк.

– Давайте поплывем на какой-нибудь маленький остров! – попросила фрекен Снорк. – Я еще никогда не бывала на острове!

– Ну что ж, теперь ты имеешь такую возможность, – сказал Муми-папа. – Высадимся на первом же острове, который увидим.

Муми-тролль свесился с носа, пытаясь рассмотреть морское дно. Это было страшно интересно – глядеть в зеленоватую толщу воды, которую рассекал нос лодки, распуская в стороны белые усы пены.

– Я иду под парусами! – кричал Муми-тролль. – Мы плывем на остров! Пи-хо!

Далеко в море, окруженный бурунами и подводными мелями, лежал необитаемый остров хатифнаттов. Раз в год хатифнатты собирались на нем, перед тем как вновь отправиться в свои бесконечные странствия вокруг света. Они стекались сюда со всех концов земли, безмолвные и серьезные, с маленькими белыми пустыми лицами. Зачем им эти ежегодные съезды, трудно сказать: хатифнатты не могут ни слышать, ни говорить, а взгляд их всегда направлен на что угодно, только не к той далекой цели, к которой они стремятся. Быть может, им просто хочется иметь место, где можно чувствовать себя как дома, где можно немного отдохнуть, повидаться со знакомыми? Съезды эти всегда происходят в июне, и вот случилось так, что Муми-семейство и хатифнатты прибыли на остров почти одновременно. Пустынный и манящий, возник он из моря в нарядном венце белоснежного прибоя и зеленых кущ.

– Земля! – крикнул Муми-тролль.

Все потянулись через борт посмотреть.

– Тут есть пляж! – воскликнула фрекен Снорк.

– И отличная гавань! – сказал Муми-папа.

Изящно лавируя между отмелями, он провел лодку к берегу. Ее нос мягко ткнулся в песок. Муми-тролль прыгнул с фалинем (так называется трос, которым лодка крепится к причалу) на сушу, и вскоре берег ожил, наполнился суетой и бурной деятельностью. Муми-мама сложила из камней очаг, чтобы подогреть оладьи, натаскала дров, расстелила на песке скатерть и на каждый угол положила по камню, чтобы ее не унесло ветром. Затем расставила чашки, закопала банку с маслом в сырой песок в тени от скалы и под конец украсила стол букетом береговых лилий.

– Мы ничем не можем тебе помочь? – спросил Муми-тролль, когда все приготовления были закончены.

– Вы должны обследовать остров, – сказала Муми-мама (уж она-то знала, чего им больше всего хочется). – Очень важно знать, куда мы попали. Вдруг нам грозит какая-нибудь опасность?

– Верно, – сказал Муми-тролль, и они втроем – он, фрекен Снорк и Снифф – пошли вдоль южного берега, а Снусмумрик, любивший делать открытия в одиночку, – вдоль северного. Хемуль взял лопату, зеленую коробку для растений, увеличительное стекло и направился прямо в лес в надежде найти там диковинные, еще никем не открытые растения.

Муми-папа устроился на камне поудить. Солнце незаметно склонялось к закату, золотистая дымка над морем сгущалась.

В самой середине острова расстилалась ровная зеленая лужайка, окруженная цветущим кустарником. Это и было тайное место встреч хатифнаттов, где они собирались раз в год в середине лета. Их явилось уже сотни три, и ожидалось прибытие еще примерно четырехсот пятидесяти. Они молча ходили по траве и церемонно раскланивались друг с другом. Посреди лужайки стоял высокий, выкрашенный в синий цвет столб, а на нем висел большой барометр. Всякий раз, проходя мимо барометра, хатифнатты низко кланялись ему (и это выглядело очень смешно).

А Хемуль тем временем бродил по лесу, собирая редкие цветы, пестревшие вокруг. Это были совсем не те цветы, что в Муми-доле, о нет, отнюдь нет! Посмотреть только на эти тяжелые серебристо-белые соцветия, словно отлитые из стекла, на эти двудольные чудо-цветы сумеречных тонов, на эти малиново-черные венчики, похожие на корону! Но Хемуль не видел всей этой красоты; он знай считал лепестки-тычинки и бормотал про себя: "Это будет номер двести девятнадцать в моем гербарии".

Так вышел он на поляну хатифнаттов и побрел по ней, ряно высматривая в траве редкие растения, и поднял глаза только тогда, когда стукнулся головой о столб. Тут только он с изумлением огляделся вокруг. Впервые в жизни он видел столько хатифнаттов зараз. Они кишели повсюду и смотрели на него своими маленькими блеклыми глазками. "Интересно, злые они или нет? – с беспокойством подумал Хемуль. – Маленькие-то они маленькие, да уж больно их много!"

Хемуль осмотрел столб и висевший на нем большой блестящий барометр красного дерева. Барометр показывал дождь и ветер.

"Странно", – подумал Хемуль, щурясь от блеска солнца, и щелкнул по барометру. Стрелка сильно упала. А хатифнатты угрожающе зашипели

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

и сделали шаг в сторону Хемуля.

– Пожалуйста, не беспокойтесь! – испуганно сказал Хемуль. – Я вовсе не собираюсь отнимать у вас барометр!

Но хатифнатты не слышали его и сделали еще шаг в его сторону, шеренга за шеренгой, шипя и размахивая лапами. Хемуль страшно перетрусил и огляделся – как бы убраться восвояси. Враг окружал его стеной и подступал все ближе. А между деревьями мелькали все новые и новые хатифнатты, безмолвные, с неподвижными лицами.

– Пошли прочь! – крикнул Хемуль. – Кыш! Кыш!

Но хатифнатты продолжали беззвучно приближаться. Тут уж Хемуль подобрал свои юбки и давай карабкаться на столб. Столб был скользкий и грязный, но страх придал Хемулю нехемульскую силу, и вот уж он сидит, дрожа, на верхушке столба и держится за барометр.

Хатифнатты подступили к столбу вплотную и ждали. Словно белый ковер, они покрывали собой всю поляну, и Хемуль содрогнулся при мысли, что будет, свались он на землю.

– Караул! – крикнул он слабым голосом. – Спасите! Помогите! Лес безмолвствовал.

Тогда Хемуль сунул два пальца в рот и засвистел. Три коротких свистка, три длинных и опять три коротких: SOS...

Снусмумрик, шедший по северному берегу острова, уловил сигнал бедствия и поднял голову, прислушиваясь. Определив направление, он стремглав бросился на помощь. Слабый вначале, свист становился все явственнее. "Теперь где-то совсем близко", – подумал Снусмумрик и стал осторожно красться вперед. Между деревьями открылся просвет, и он увидел поляну, хатифнаттов и Хемуля, уцепившегося за верхушку столба. "Ну и дела", – пробормотал про себя Снусмумрик и крикнул:

– Эй! Я здесь! Как тебя угораздило настроить незлобивых хатифнаттов на столь воинственный лад?

– Я только щелкнул по их барометру, – жалобно откликнулся Хемуль. – Стрелка упала. Попробуй прогнать этих противных тварей, милый Мумрик!

– Сейчас подумаем, – ответил Снусмумрик.

(Хатифнатты не слышали ни слова из их разговора, ведь ушей-то у них нет.)

Немного погодя Хемуль крикнул:

– Думай скорее, Мумрик, я, того и гляди, сползу вниз!

– Ну так вот, – сказал Снусмумрик. – Помнишь, как у нас в саду завелись полевые мыши? Муми-папа вкопал тогда в землю много столбов и поставил на них пропеллеры-вертушки. Когда пропеллеры завертелись, их дрожание передалось земле, у мышей сдали нервы, и они убрались восвояси!

– Ты всегда так интересно рассказываешь, – с горечью отозвался Хемуль. – Только, хоть убей, не пойму, какое это имеет отношение к моему бедственному положению!

– Самое непосредственное! – ответил Снусмумрик. – Неужели не понимаешь? У хатифнаттов нет ни дара речи, ни слуха, только зрение, да и то совсем никудышное. Зато у них очень тонкая способность ощущать! Попробуй потряси столб маленькими толчками! Хатифнатты непременно почувствуют дрожание земли и испугаются. Будь спокоен, это проберет их до самых печенок. Они чувствительны, как радиоприемник! Хемуль попробовал пошатать столб.

– Я свалюсь! – боязливо крикнул он.

– Сильней, сильней! – крикнул Снусмумрик. – Маленькими толчками!

Хемуль затряс столб, и немного погодя у хатифнаттов появилось неприятное ощущение в ногах. Они еще сильнее зашипели, беспокойно задвигались и наконец побежали все разом очертя голову.

Поляна опустела в мгновение ока. Хемуль почувствовал такое облегчение, что, сам того не ведая, разжал руки и мешком плюхнулся на траву.

– О, мое сердце! – запричитал он. – Оно опять ушло в пятки! С тех пор как попал я в Муми-семейку, так ничего хорошего и не вижу, кругом беспорядки да опасности!

– Нишкни, – сказал Снусмумрик. – Ты еще дешево отделался.

– Ух, негодные твари, – разорвался Хемуль. – Ну уж барометр-то я прихвачу с собой, пусть знают наших!

– Лучше не трогай! – предостерег его Снусмумрик.

Но Хемуль уже снял со столба барометр и с ликующим видом сунул его под мышку.

– А теперь – к нашим, – сказал он. – Я страшно проголодался.

Когда Снусмумрик и Хемуль вернулись, все сидели и угощались оладьями и щукой, которую Муми-папа выловил из моря.

– Привет! – крикнул Муми-тролль. – А мы обошли весь остров. На той стороне есть ужасно дикие скалы, уходят прямо в море!

– А мы видели кучу хатифнаттов! – поведал Снифф. – Штук сто, не меньше!

– Не говорите мне о них, – с чувством произнес Хемуль. – Это выше моих сил. Лучше вот полюбуйтесь моим боевым трофеем.

И он с гордостью выложил на скатерть барометр.

– Ой, какая красивая штука! – воскликнула фрекен Снорк. – И какая блестящая! Это часы?

– Нет, это барометр, – сказал Муми-папа. – Чтобы определять, какая будет погода – ясно или гроза. Иногда даже случается, он не врет.

Муми-папа щелкнул по барометру и нахмурился.

– Будет буря!

– Сильная буря? – боязливо спросил Снифф.

– А вот взгляни, – сказал Муми-папа. – Стрелка стоит на ноль-ноль – ниже просто некуда. Разве что он хочет сыграть с нами шутку!

Но, судя по всему, барометр не шутил. Золотистая дымка сгустилась в желто-серую мглу, море на горизонте зловеще почернело.

– Надо немедленно возвращаться домой! – сказал Снорк.

– Не так сразу! – попросила фрекен Снорк. – Ведь мы не успели осмотреть толком скалы на той стороне! Мы даже не искупались!

– Пожалуй, и вправду незачем так торопиться, – сказал Муми-тролль. – Посмотрим, что будет дальше. Ведь это так глупо – открыть остров и сразу домой.

– Но ведь если грянет буря, плыть будет нельзя! – резонно заметил Снорк.

– Вот и хорошо! – воскликнул Снифф. – Тогда мы останемся здесь навсегда.

– Тихо, дети! Я должен подумать, – сказал Муми-папа.

Он спустился к воде, потянул носом воздух, повертел во все стороны головой и нахмурился.

Вдали глухо прогрехотало.

– Гром! – сказал Снифф. – Ой, страшно!

Над горизонтом стеною вздымалась грозная черносиняя туча и гнала перед собой клочья светлых облаков. Время от времени море озарялось бледным светом зарниц.

– Остаемся! – решил Муми-папа.

– На всю ночь? – обрадовался Снифф.

– Да, пожалуй, – сказал Муми-папа. – А теперь живо строить дом, скоро нас накроет дождем!

Они вытащили лодку на берег и на опушке леса мигом соорудили дом из паруса и одеял. Муми-мама законопатил мхом все щели. Снорк окопал дом канавой для отвода воды. Все носились между лодкой и домом, перетаскивая вещи в укрытие. По лесу прошел ветерок, листья деревьев тревожно зашелестели. Громовые раскаты слышались все ближе и ближе.

– Схожу на мыс, посмотрю погоду, – сказал Снусмумрик.

Он потуже надвинул шляпу на уши и ушел. Счастливый в своем одиночестве, выбрался он на далеко выдвинутый в море мыс и встал, опершись спиной о скалу.

Лик моря изменился. Оно сделалось черно-зеленым, пенилось верхушками волн, подводные отмели отсвечивали желтым фосфорическим светом. Под величественные раскаты грома гроза надвигалась с юга. Она распускала над морем свои черные паруса и вырастала вполне зловеще сверкая молниями.

"Идет прямо на остров, – подумал Снусмумрик, трепеща от радости и тревожного ожидания. Он зажмурился и представил себе, что парит высоко-высоко на гребне тучи-стены: – Могучий, пронесишься ты над морем в шипении молний".

Солнца уже не было видно. Дождь серой завесой стремительно набегал с моря.

Снусмумрик повернулся и во весь дух припустил обратно.

В палатку он юркнул в самый последний момент: тяжелые капли дождя уже барабанили по брезенту, хлопавшему на жестоком ветру. Хотя до вечера было еще далеко, все вокруг погрузилось во мрак. Снифф с головой закутался в одеяло – так страшно ему было. Остальные, нахохлившись, жались друг к дружке. Чудо-цветы Хемуля благоухали на всю палатку. Теперь буря бушевала совсем близко. Палатка непрестанно озарялась белыми вспышками молний. Гроза с грохотом катала по небу железные вагоны, море сердито бросало на остров свои самые большие валы.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Слава богу, что мы не вышли в море, – сказала Муми-мама. – Ну и погода!

Фрекен Снорк, вся дрожа, вложила свою лапу в лапу Муми-тролля, и он чувствовал себя мужественным покровителем.

А Снифф лежал под одеялом и ревел.

– Теперь она прямо над нами! – сказал Муми-папа.

И в тот же миг над островом с шипением вспыхнула гигантская молния. За нею последовал оглушительный треск.

– Ударила прямо в остров! – сказал Снорк.

Это уж было действительно чересчур. Хемуль сидел, обхватив лапами голову, и бормотал:

– Беспорядки! Кругом беспорядки!

А гроза уходила на север. Все отдаленнее слышались громовые раскаты, молнии сверкали не так ярко, и вот уже только дождь шумит вокруг да море ревет у берегов.

– Вылезай, Снифф, – сказал Снусмумрик. – Гроза прошла.

Снифф, хлопая глазами, выпутался из одеяла. Ему было чуточку совестно, что он так ужасно ревел, и он зевал и почесывал у себя за ушами.

– Который час? – спросил он.

– Без малого восемь, – ответил Снорк.

– Ну так давайте укладываться спать, – сказала Муми-мама. – Столько волнений за один день!

– А мне страшно хочется установить, куда ударила молния, – сказал Муми-тролль.

– Завтра! – ответила мама. – Завтра ты все установишь и поплаваешь в море. А сейчас на острове сыро, уныло и неприятно.

И она подоткнула всем под ноги одеяла и заснула, положив свою сумку под подушку.

А дождь снаружи лил все сильнее и сильнее, и странные, удивительные звуки вплетались в рев волн: голоса, топот бегущих ног, смех и бой больших часов где-то на море. Снусмумрик лежал неподвижно, слушал, мечтал и вспоминал свои кругосветные путешествия. "Скоро я снова отправлюсь в путь, – подумал он. – Только еще чуточку подождать".